

В прошлой жизни на посёлок Ло напали тёмные заклинатели. Клан Му, оберегавший эти земли, вырезали подчистую, а саму деревню предали огню и мечу. Посёлок был настолько мал и затерян в глуши, что нападавшим без труда удалось перекрыть все дороги и утаить резню от внешнего мира. Лишь одному уцелевшему чудом удалось вырваться из ловушки и пуститься в долгий путь к ордену Сюаньтянь.

Но несчастный и не подозревал, что тёмные твари успели подсадить в его тело смертоносного ядовитого гу. Стоило беглецу переступить порог ордена и предстать перед Бессмертным почтенным Чжэньнань, как затаившийся паразит пробудился. Тёмные заклинатели привели свой коварный замысел в действие, надеясь если не уничтожить У Синбая, то хотя бы тяжело ранить его.

Но кем был Бессмертный почтенный Чжэньнань? Для великого мастера подобная атака оказалась пустяком — лёгким взмахом рукава он мгновенно стёр угрозу в порошок.

Однако тогда наперерез бросился не только Цзи Гуаньци, но и Си Яо. Если Гуаньци защитил учителя щитом из духовной энергии, то Си Яо, чей путь совершенствования ещё даже толком не начался, бесстрашно заслонил наставника собственным телом. Хоть юноша и не пострадал, этот порыв доказал его преданность. И У Синбай, и остальные соученики с тех пор стали относиться к нему с особым почтением.

И впрямь, как можно не любить столь одарённого, чистого душой юношу, готового без колебаний принять удар за своего наставника?

Услышав тревожный гул набатных барабанов, ученики и старейшины поспешили к главным воротам. Глава ордена и Бессмертный почтенный Чжэньнань уже стояли там. На земле у их ног, едва дыша, лежал окровавленный человек. Из его израненного горла вырывался лишь бессвязный, хриплый шёпот:

— Убивают... всех убивают...

Один из целителей уже хлопотал над ним, делясь духовной силой, чтобы облегчить страдания и удержать угасающую жизнь.

— Что здесь стряслось? — Глава ордена повернулся к дежурившему у ворот ученику внешнего круга.

Тот поспешно склонился в глубоком поклоне:

— Глава ордена, этот человек прибыл уже при смерти. Он без конца повторял название посёлка Ло. Говорит, что он — младший сын из тамошней семьи Му. На их клан напали тёмные заклинатели и вырезали всех до единого. Захватив усадьбу Му, злодеи принялись за остальных жителей. Они окружили посёлок барьерами, чтобы скрыть бесчинства от чужих глаз. Бедолаге

чудом удалось вырваться и, собрав последние силы, добраться до ордена Сюаньтянь, чтобы умолять о помощи.

— В последнее время тёмные совсем отбились от рук, — нахмурился стоявший рядом старейшина Службы наказаний. — Слухи об их бесчинствах приходят из разных уголков поднебесной, но чтобы вот так, среди бела дня, вырезать целый посёлок... Какая неслыханная дерзость.

— Посёлок Ло расположен совсем близко к Городу Весенних Вод, — подал голос другой старейшина. — Местечко крошечное, защищал его лишь слабый клан с весьма посредственным уровнем совершенствования. Раз тёмным удалось перекрыть все дороги и утаить резню, нельзя исключать, что их сообщники уже проникли в Город Весенних Вод. Скорее всего, именно он станет их следующей целью.

— Как раз завершились торжества в ордене, и младшим ученикам пора отправляться в мир на поиски опыта, — рассудил Глава ордена. — Пусть это дело станет для них испытанием. Направим их в посёлок Ло. Если же они столкнутся с силой, преодолеть которую им не под силу, пусть немедленно отправят талисман передачи звука в орден.

— Разумное решение, — кивнул один из старейшин.

Стоило ему договорить, как раненый, будто собрав последние крохи угасающей жизни, дёрнулся на земле. С трудом приподнявшись, он пополз к У Синбаю и, заходясь в рыданиях, распластался перед ним в земном поклоне:

— Молю, Бессмертный почтенный, спасите! Сжальтесь над нами, защитите!

У Синбай не проронил ни слова. Цзи Гуаньци тоже хранил молчание, пристально всматриваясь в лицо несчастного. На лбу беглеца явственно проступали зловещие чёрные прожилки — ядовитый гу уже проник в самое сердце. Даже небожителям не под силу спасти обречённого.

Предчувствие не обмануло его. Прежде чем У Синбай успел хоть что-то ответить, лицо раненого исказила жуткая судорога. С неестественной для умирающего прытью он взвился в воздух и бросился на Бессмертного почтенного. В то же мгновение затаившийся внутри паразит взорвался. Цзи Гуаньци уже вскинул руку, собираясь выставить щит из духовной энергии, однако его вмешательство не потребовалось. Разлетевшаяся плоть, кровь и облако ядовитого тумана замерли в воздухе, словно натолкнувшись на невидимую стену, и скопились в одной точке, не проронив ни капли наружу.

— Это... Черта-Тюрьма? — На лице старейшины Суня отразилось глубокое изумление. — Но ведь эта техника подвластна Бессмертному почтенному Чжэньнань только тогда, когда в его руках расписная алебарда, уравнивающая небеса.

Стоило очертить невидимый круг, как пространство внутри него превращалось в неприступную клетку — барьер, который невозможно сокрушить ни грубой силой, ни тончайшей духовной

энергией. Всё живое и мёртвое оказывалось заперто в нём намертво.

Цзи Гуаньци точно знал, что расписной алебарды при У Синбае не было. И всё же учитель с лёгкостью применил технику, которая, по всем законам совершенствования, требовала обязательного присутствия духовного оружия судьбы. Это шло вразрез со всеми базовыми знаниями о культивации, которые Цзи Гуаньци усвоил за годы обучения.

В недоумении ему оставалось лишь сделать единственный логичный вывод: сила его наставника вновь превзошла все мыслимые пределы.

— Поистине, величие Бессмертного почтенного Чжэньнань не знает границ! Даже не касаясь оружия судьбы, он с лёгкостью сотворил Черту-Тюрьму, — тут же расплылся в подобострастной улыбке другой старейшина. — Достоин восхищения!

У Синбай остался абсолютно безучастен. На его лице не дрогнул ни один мускул, словно внезапное нападение было для него давно предрешённым исходом.

Эта безумная атака заставила всех присутствующих мгновенно напрячься и положить руки на эфесы мечей. Пока подбегавшие ученики поспешно наводили порядок у ворот, Глава ордена произнёс с ледяной суровостью:

— Медлить нельзя. Отобрать лучших учеников старших рангов! Пусть возглавят группы новоприбывших, отправятся в посёлок Ло и разберутся с этой скверной.

Даже ученики внешнего круга Сюаньтянь на фоне обычных практиков поднебесной считались признанными гениями. Поручить им такое задание было делом вполне естественным и надёжным.

Но стоило Главе ордена начать отдавать распоряжения, как из толпы шагнул вперёд Цзи Гуаньци. Почтительно склонившись и сложив руки в приветственном жесте, он звучно произнёс:

— Глава ордена, ситуация не терпит отлагательств. Тёмные заклинатели творят бесчинства и сеют ужас среди мирного люда. Как старший ученик, я прошу дозволения лично возглавить поход и покарать злодеев. Прошу вашего дозволения.

Такой порыв со стороны Цзи Гуаньци никого не удивил. Будучи старшим братом-соучеником, он всегда брал на себя самые тяжёлые и опасные поручения, без колебаний бросаясь туда, где грозила гибель. Однако сейчас, когда рядом возвышался Бессмертный почтенный Чжэньнань, Глава ордена не мог принять решение в обход мастера. В конце концов, Цзи Гуаньци оставался личным преемником великого старца.

Обернувшись к У Синбаю, Глава ордена негромко спросил:

— Почтенный Чжэньнань, что думаешь на этот счёт?

— Дозволяю, — коротко отозвался У Синбай.

Цзи Гуаньци не сомневался в таком ответе — ведь и в прошлой его жизни всё сложилось точно так же.

Но в следующее мгновение У Синбай добавил то, чего юноша никак не ожидал:

— Я отправлюсь вместе с вами.

Ученики и старейшины потрясённо зашептались. Обычно Бессмертный почтенный Чжэньнань покидал орден лишь ради событий, способных пошатнуть основы всего мира заклинателей. Лицо Главы ордена вытянулось от изумления, и он поспешно произнёс:

— Синбай, побойся неба, неужто пустяковая вылазка против кучки тёмных требует твоего личного присутствия?

— Мне нужно уладить одно личное дело по пути, — не терпящим возражений тоном отрезал У Синбай, пресекая любые споры. — Вопрос решён.

Глава ордена лишь мысленно вздохнул. На его долю выпало слишком много хлопот: каждый первый в этом ордене обладал несносным и упрямым нравом. Один лишь Цзи Гуаньци отличался послушанием и кротостью, но именно его эти гордецы вечно норовили задеть и обидеть, совершенно не ценя его золотого сердца.

Цзи Гуаньци побледнел пуще прежнего. Внезапное решение У Синбая застало его врасплох, заставив мысли лихорадочно метаться. Сделав шаг вперёд, он взволнованно произнёс:

— Учитель, это слишком мелкое происшествие. Позвольте вашему ученику уладить всё самостоятельно.

— Я уже сказал, что у меня есть дела, — повторил У Синбай.

— Учитель... — Цзи Гуаньци до боли стиснул зубы. Ничего не оставалось, кроме как пойти на хитрость. — Раз вы намерены отправиться лично, моё присутствие лишь обременит вас. Я останусь в ордене и буду преданно ждать вашего возвращения.

— Ты едешь со мной, — слегка нахмурился У Синбай.

Его затея с самого начала замышлялась исключительно ради Цзи Гуаньци. Если бы юноша остался в ордене, великому мастеру и в голову бы не пришло тратить время на поездку в глухой посёлок — он перепоручил бы это любому старейшине.

— Но как же Дворец Чжэньнань? — взмолился Цзи Гуаньци, отчаянно ища лазейку. — Духовные звери и редкие травы в саду требуют ежедневного ухода. Позвольте мне присмотреть

за ними в ваше отсутствие.

«Главное — выпроводить его за ворота Сюаньтянь. Стоит ему скрыться из виду, и я найду предлог, чтобы навсегда покинуть орден»

Однако обвести наставника вокруг пальца было не так-то просто. Выслушав робкие возражения ученика, У Синбай сменил гнев на милость, и в его обычно холодном голосе прозвучали едва заметные тёплые ноты:

— Заботу о дворце возьмут на себя слуги. Твоё место — подле меня.

Цзи Гуаньци попытался было возразить вновь, но мастер пресёк все споры единым ледяным взглядом. Юноша с тоской осознал: отвертеться не удастся. Придётся ехать с ним плечом к плечу. План побега затрещал по швам, и теперь требовалось срочно придумать что-то иное.

«Впрочем, за пределами Сюаньтянь Великий Защитный Барьер Ордена бессилен, — рассудил он про себя, и на душе стало чуть легче. — Стоит мне выбросить жетон Сюаньтянь, и в бескрайней поднебесной меня никто не отыщет»

Но беда, как известно, не приходит одна. Прослышав о том, что Бессмертный почтенный и Си Яо покидают гору, Цяо Ю тут же засыпал Главу ордена просьбами, требуя взять его с собой. Главе ордена не оставалось ничего другого, кроме как отправить в дорогу всю компанию целиком — У Синбая и всех четверых его учеников. Оставлять в ордене без присмотра одного лишь Сяо Танцина, чья страсть к запретным техникам и тёмным учениям граничила с безумием, Глава ордена попросту побоялся. Натвори он дел в их отсутствие, отвечать бы пришлось головой.

Цзи Гуаньци молча сжал кулаки.

— Ты не рад? — раздался прямо над ухом тихий, пронзительный голос У Синбая.

Цзи Гуаньци вздрогнул и инстинктивно отступил на полшага назад, низко склоняя голову в безупречном поклоне:

— Ученик почтительно провожает учителя.

У Синбай на мгновение замер. Окинув юношу долгим, тяжёлым взглядом сверху вниз, он резко развернулся и, не проронив более ни слова, удалился.

Его не покидало смутное ощущение, что Цзи Гуаньци с каждым днём относится к нему всё холоднее и холоднее, умышленно выстраивая между ними невидимую стену.